Л.В. ЖЕЛОНДИЕВСКАЯ
Канд. пед. наук, профессор. Декан факультета дополнительного образования ФГБОУ ВО МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: gelon_lv@mail.ru

ЧЖАН ЦЗЯНЬ
Аспирант МГХПА им. С.Г. Строганова
e-mail: 124480981@qq.com

L.V. ZHELONDIEVSKAIA
PHD Sciences, Professor. Dean of the Faculty of Continuing Education. Moscow State Stroganov Academy of Design and Applied Arts
e-mail: gelon_lv@mail.ru

ZHANG JIAN
Postgraduate student of the Stroganov Moscow State Pedagogical University
e-mail: 124480981@qq.com

DOI: 10.37485/1997-4663-2021-3-1-27-34

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ КОНСТАНТ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПОНЯТИЮ «РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА»

TERRITORIAL UNDERSTANDING OF CULTURAL CONSTANTS IN RELATION TO THE CONCEPT OF «REGIONAL CULTURE»

Глобализация стирает границы региональных культур. В настоящее время происходит форматирование, зачастую, размывание культурных констант, которое приводит регионы к кризису идентичности. В статье предлагается территориальное осмысление культурных констант, применительно к понятию «региональная культура». Рассмотрены различные смысловые подходы китайских ученых к формированию понятия «региональная культура».

Globalization is erasing the boundaries of regional cultures. Currently, there is a formatting, often a blurring of cultural constants, which leads regions to an identity crisis. The article offers a territorial understanding of cultural constants, in relation to the concept of «regional culture». Various semantic approaches of Chinese scientists to the formation of the concept of «regional culture» are considered.

Ключевые слова: региональная культура, территориальный подход, культурные константы, регион, коммуникация, культурный ландшафт.
Keywords: regional culture, territorial approach, cultural constants, region, communication, cultural landscape.

Глобализация стирает границы региональных культур. В настоящее время происходит форматирование, зачастую, размывание культурных констант, которое приводит регионы к кризису идентичности. Исходные значения базовых слов данного понятия, а именно регион (лат. regio — «страна, область») и культура (лат. cultura — возделывание, земледелие, воспитание, почитание) не формируют актуального смысла для данного понятия. Необходимо конкретизировать понятие «региональная культура» и определить его смысл и границы распространения.

Понятие «региональная культура» является достаточно новым для научного дискурса. Ученые пытаются найти истоки регионального самосознания, обнаружить исторически обусловленные элементы региональной культуры. Семиолог Ю.М. Лотман [1] утверждает, что пространство культуры может быть определено как пространство общей памяти, которая обеспечивается наличием определенных констант или кодов, или их инвариативностью и закономерным характером их трансформации. При этом живая культура не может быть точным повторением прошлого, она неизменно в каждый исторический период меняется и рождает «структурно и функционально новые системы и тексты» [2, с. 245]. На основе комплекса культурных констант выстраивается картина мира, при этом объекты мироздания существуют не автономно, но взаимодействуя с человеком в его сознании. Каждая культура формирует свой способ осмысления, определения роли и места человека в мировом устройстве.

Техническая революция последних десятилетий трансформировала устройство мира, средства и способы коммуникации. «Глобаль-

ная деревня» поглощает культурные константы, стремительно формирует новые системы кодирования, переформатирует культурные границы. Именно поэтому в XXI веке остро встал вопрос о методологическом повороте осмысления культуры с временного на пространственное [3].

Одной из первых работ, важных для данного анализа, является исследование американского ученого К.О. Зауэра «The Morphology of Landscape» (1925) [4], который предлагает пространственный, то есть территориальный подход, применительно к изучению особенностей той или иной местности. Автор формирует понятие «культурного ландшафта», определяя его как «территорию, отличающуюся характерной взаимосвязью природных и культурных форм». Культура же интерпретируется в исследовании как активное начало во взаимодействии с природной средой. Природный ареал, то есть территория — фон для активной человеческой деятельности. Культурный ландшафт — результат взаимодействия человека и среды [4, с. 5].

Понятие «культурный ландшафт» является междисциплинарным и определяется как ландшафт, обладающий целесообразными для человеческого общества структурой и функциональными свойствами. Данное определение достаточно широко и применяется не только в профессиональных кругах, но и в международных организациях, связанных с сохранением культуры. ЮНЕСКО определяет объекты культурного наследия с помощью этого понятия. В типологии, принятой в руководстве по применению Конвенции о Всемирном наследии, все культурные ландшафты делятся на три категории: целенаправленно сформированные (рукотворные), естественно сформировавшиеся (природные) и ассоциативные ландшафты. Согласно этим категориям, пополняются списки территорий и культурных объектов [5]. Однако понятие «культурный ландшафт» достаточно универсально по применению, а понятие «региональная культура» имеет конкретную локацию — регион.

Ученый, географ В.Л. Каганский дал определение понятия «регион» как самостоятельной институции, имеющей официальный статус в системе пространственного устройства страны. Исследователь употребил данное понятие для описания культурного пространства России и стран ближнего зарубежья [6].

По мнению авторов публикации, фундаментом региональной культуры являются культурные коды, константы. Именно они проявляют духовно-нравственное и художественное представление жителей

региона парадигмы мироустройства и осмысления себя в системе бытия. Константы региональной культуры важно рассматривать комплексно в конкретный исторический отрезок. Культуролог С.И. Маловичко утверждает, что территория не существует без человеческой культуры, она создается и преобразуется человеком. Любое пространство, по мнению автора, — это конструкция, которая строится по образцам типологии населенных пунктов (город, поселок и т.д.), но создается по образу и пониманию, присущему жителям той или иной местности [7], то есть история становления, развития конкретного места связана с понятием «региональная культура». Данный подход соединяет историю и территорию, давая важный импульс для понимания региональной культуры. Он позволяет нам произвести переход с исторического вектора развития региона, страны на территориальный, не отрицая принцип историзма.

В рамках заданной точки зрения интересно рассмотреть исследования ученых Китая, в рамках их понимания региональной культуры.

Исследователь Хэ Баолин подходит к рассмотрению понятия региональной культуры с антропологической точки зрения, и указывает комплексный характер региональной культуры, утверждая, что региональная культура — уникальное, постоянное и передающееся из поколения в поколение культурное пространство [8, с. 76–77].

Чжан Чжу анализирует региональную культуру с позиции историзма. По его определению, региональная культура — это существующий в пределах определенной территории особый образ жизни, обычаи, привычки, а также система ценностей и эстетическая ориентация, сформированные на протяжении длительного исторического периода группой людей, проживающих на этой территории [9, p. 30].

Чжан Вэй дает понятию «региональная культура» более расширенный спектр характеристик, трактуя понятие совокупностью систем ценностей, образа мышления, духовной культуры жителей региона, а также обычаев, этнического искусства, обладающего местной региональной спецификой, сформированного группой людей, проживающих на определенной территории в ходе материального и духовного производства и общественной жизни [10, с. 292–293].

Юн Цзичунь рассматривает региональную культуру с точки зрения исторической географии. Как он пишет, региональная культура — это разнообразные культурные явления, исторически сформировавшиеся на определенной территории и воспринятые и признанные людьми [11, с. 63–66].

С позиций социально-экономической географии Чжан Фэнци определяет региональную культуру как совокупность моделей поведения и типов мышления, свойственных определенной группе людей, проживающих на определенной территории [12, с. 63–66].

По мнению Лю Вэйтина, региональная культура — область гуманитарного и географического знания, исследующая создаваемое людьми культурное пространство, а именно:

— тип культуры, обладающий некими территориальными признаками;

— ограниченная границами определенной местности культура;

— культура, обладающая некими уникальными отличительными свойствами, распространяющаяся и сохраняющая свое влияние в наши дни [13, p. 7].

Чэнь Сюин считает, что изучение региональных различий и особенностей культуры может помочь проанализировать формирование региональных различий культуры, а также влияние региональной культуры на развитие региона с точки зрения культурной географии [14, p. 1].

Мы привели наиболее репрезентативные подходы к интерпретации понятия региональной культуры в Китае, они несколько отличны друг от друга, что позволит нам более глубоко осмыслить это понятие.

Когда мы говорим о «регионе» в контексте региональной культуры, имеется в виду географический фон любого размера, сформированный под влиянием определенной культуры, а культура может быть как комплексной, состоящей из множества элементов, так и гомогенной. При этом формирование региональной культуры — длительный процесс, а сама региональная культура постоянно развивается и видоизменяется. Данный тип культуры наиболее ярко демонстрирует территориальные особенности [15], очевидно отличные от других прилегающих территорий.

На обширной территории Китая в разных регионах проживает 56 этнических групп, у каждой из которых, будь то ханьцы или национальные меньшинства, есть своя собственная региональная культура. Культура каждого региона создавалась на протяжении тысячелетий, и в ходе длительной исторической эволюции были сформированы свои культурные константы, коды, проявляющие особенности культуры. Чем больше исторических памятников региона, тем более развита его региональная культура.

Основные составляющие, выделяющие региональную культуру среди прочих, довольно широки, это могут быть: нематериальное на-

следие, народные верования, диалекты, традиционная еда, архитектура, обряды жизненного цикла, производство и образ жизни, одежда, утварь, народные ремесла, обычаи и другие элементы материальной и нематериальной культуры. В то же время она также включает в себя все жизненные аспекты, от общественной идеологии до производственной деятельности. Эти культурные факторы в определенной степени могут создавать свои константы, которые и формируют региональные культуры.

В XXI веке, как во всем мире, так и в Китае, стратегическая роль культуры продолжает возрастать, а ее ценность как важного ресурса получает все более широкое признание людей. Ученые изучают особенности региональных культур, выявляя уникальность каждого региона.

Известный исследователь Гэ Цзяньсюн указывает, что ценность региональной культуры заключается в следующих положениях [16, p. 11]:

— региональная культура создает богатство и многообразие культуры страны и обеспечивает ее долговечность;

— региональная культура более точно отражает реальную ситуацию в китайской культуре, особенно реальное положение народа и нижних социальных слоев;

— региональная культура больше отвечает природным условиям и духовной культуре региона, способствует развитию производства и улучшению уровня жизни в соответствии с местными условиями.

Именно культура региона обуславливает уникальный образ и очарование, определяет его узнаваемость. Исследования региональной культуры способствуют развитию традиционной культуры страны и помогают сформировать айдентику, своего рода «визитную карточку» каждой конкретной местности.

В рамках исследованного научного дискурса можно сделать вывод, что «региональная культура» — понятие, принадлежащее конкретной территории, прочно связанное с ней материальным и нематериальным наследием. Явление, опирающееся на историю развития конкретного места, становления особенных, уникальных черт. Изучение региональных культур способствует более глубокому исследованию страны в целом, актуализация ранее не выявленных элементов и особенностей культурного наследия.

У. Эко [17] обращает внимание на важность выявления идентификаторов той или иной культуры, культурных констант. Культурные коды региона должны быть актуальны и понятны современному поко-

лению. Новые технологии способствуют саморазвитию этих кодов разнообразными техническими возможностями не только во времени, но и в пространстве, проявляя регион, с его неповторимыми особенностями в потоке коммуникации.

По мнению Ю.М. Лотмана, «культура — генератор структурности», она создает социальную сферу, подобную биосфере, в которой существует человек [1, с. 487]. Важно изучать эту сферу, сохранять и передавать следующим поколениям.

Список литературы:

1. *Лотман Ю.М.* Семиосфера. — Санкт-Петербург: «Искусство-СПБ», 2010.— 704 с.

2. *Лотман Ю.М., Успенский Б.А.* Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII века) // Ученые записки Тартуского государственного университета. Выпуск 414. Труды по русской и славянской филологии XXVIII. — Тарту: Тартуский государственный университет ЭССР, 1977. — С. 3–37

3. *Черняева Н.А.* Культурная география и проблематика «места». — URL: http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0035(01_092005)&xsln=showArticle.xslt&id=a26&doc=../content.jsp) (дата обращения: 19.07.2021).

4. Американская география. Современное состояние и перспективы / составители П. Джеймс и К. Джонс / перевод с английского; вступительная статья Н.Н. Баранского. — Москва: Изд-во иностр. литературы, 1957. — 549 с.

5. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. 16.11.1972, Париж. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 4.08.2021).

6. *Каганский В.Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство / В.Л. Каганский. — Москва: Новое литературное обозрение, 2001. — С. 576.

7. *Маловичко С.И.* Городская история в ситуации «пространственного поворота» в гуманитаристике / С.И. Маловичко // Культура и интеллигенция России: инновационные практики, образы города. Юбилейные события. Историческая память горожан: Материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 35-летию основания Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. — Омск, 20–22 октября 2009 г. — Омск: ОмГУ, 2009. — С. 12–15.

8. 贺宝林. 人类学视野下的地域文化［J］. 郑州：东方艺术，2005 (20): 76–77.

Хэ Баолин. Региональная культура с антропологической точки зрения / Хэ Баолин. // Восточное искусство. — Чжэнчжоу, 2005. — Вып. 20. — С. 76–77.

9. 张姝. 基于地域文化下的房车设计研究—以呼伦贝尔草原为例[D]. 大连：大连理工大学, 2015:78.

Чжан Шу. Исследование дизайна домов на колесах, основанного на региональной культуре — на примере Хулунбуирской равнины / Чжан Шу. — Далянь: Даляньский технологический университет, 2015. — 78 с.

10. 张玮. 区域文化对区域经济的影响分析[J]. 深圳:特区经济, 2006 (2): 292–293.

Чжан Вэй. Анализ влияния региональной культуры на региональную экономику / Чжан Вэй. // Особая экономическая зона. — Шэньчжэнь, 2006. – Вып. 2. — С. 292–293.

11. 雍际春. 地域文化研究及其时代价值[J]. 银川：宁夏大学学报, 2008, (3): 52–57.

Юн Чжичунь. Изучение региональной культуры и ее значения в то время / Юн Чжичунь. // Вестник университета Нинся — Иньчуань, 2008. — Вып. 3. — С. 52–57.

12. 张凤琦. “地域文化”概念及其研究路径探析[J]. 杭州：浙江社会科学, 2008 (4): 63–66.

Чжан Фэнци. Анализ понятия «региональная культура» и пути его исследования / Чжан Фэнци. // Чжэцзян. Социальные науки. — Ханчжоу, 2008. — Вып. 4. — С. 63–66.

13. 刘伟婷. 地域文化背景下淄博旅游纪念品设计研究[D]. 青岛:青岛大学, 2019. — 64 с.

Лю Вэйтин. Исследование дизайна туристических сувениров в Цзыбо на региональном культурном фоне / Лю Вэйтин. — Циндао: Университет Циндао, 2019. — 64 с.

14. 陈修颖. 江南文化空间分异及区域特征[M]. 北京：中国社会科学出版社, 2014. — 287 с.

Чэнь Сюин. Культурные пространственные различия и региональные особенности Цзяннани / Чэнь Сюин. — Пекин: China Social Science Press, 2014. — 287 с.

15. 张华, 吕栋. 保护地域文化, 让“乡愁”存续[N]. 青岛日报,2018-01-05(004).

Чжан Хуа, Лу Дун. Защитите региональную культуру и позвольте «тоске по дому» выжить / Чжан Хуа, Лу Дун. — Циндао: Циндао Дейли, 2018–01–05. — (004).

16. 葛剑雄. 中国的地域文化[J]. 贵阳：贵州文史丛刊, 2012 (2): 7–11.

Гэ Цзяньсюн. Региональная культура Китая / Гэ Цзяньсюн. // Серия литературы и истории Гуйчжоу. — Гуйян, 2012. — Вып. 2. — С. 7–11.

17. *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиологию. — Санкт-Петербург: Петрополис, 1998. — 486 с.